

Виктория Кожухова

ГРЕШНЫЙ АПРЕЛЬ

УДК 7.04
ББК 85
К58

К58 **Кожухова В.**
Грешный апрель / Виктория Кожухова – М.: Литнет, 2025. – 262 с.

ISBN 978-5-521-93629-8

«Я всего лишь ненадолго прикоснусь к его губам. Поцелую. Ничего же не случится? Он пьян и не проснется. Я буду хранить это в памяти...»

Тяжелое дыхание срывалось с ее губ, ледяные руки сжались в кулаки. Рита с замиранием сердца склонилась над Игорем.

Это было невинное прикосновение к губам. Но даже от этого в животе запорхала целая стайка бабочек, а за плечами, казалось, выросли крылья.

«Его губы... Они и впрямь мягкие...»

- И что ты делаешь? – услышала она его глухой голос. Охнув, Рита отшатнулась от Игоря, но тут же была поймана властной рукой за запястье.

- Глупая девчонка, - выдохнул он и, притянув к себе, впился в ее рот жадным яростным поцелуем.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93629-8

© Литнет, 2025
© В. Кожухова, 2025

Пролог

– Посмотри на меня, – прошептала она, глядя на него. Он сидел на диване, опустив мокрую голову. Взглянул исподлобья, сбивая её дыхание, пугая и напоминая, что за ликом доброго спокойного мужчины таится нечто более тёмное, что-то такое... Чего она страшилась, и к чему её тянуло.

Его рука ласковым движением очертила овал её лица, спустилась к губам и замерла. Он вздохнул – прерывисто, сглотнул и прикрыл глаза, эти чёртовы омуты:

– Уходи.

Это простое слово заставило её отшатнуться.

– Ты прогоняешь меня... – прошептала с неверием, в упор глядя на него. – После всего того, что я... видела, – вытолкнула она из себя, почти выплюнула ему в лицо. И осеклась, наткнувшись на горящий взгляд, наполненный мукой и желанием.

Он вдруг схватил её за предплечья, крепко стиснул и с отчаянием проговорил:

– Ты уже взрослая девочка, неужели не понимаешь, почему я делаю это? Почему я отталкиваю тебя? Боже... – последние слова он почти простонал ей в лицо. – Я постоянно думаю о тебе! Куда бы ни пошёл, куда бы ни посмотрел, везде – ты... Есть только ты, понимаешь? Это проклятие, наваждение...

Горячие руки прошлись по её талии к бёдрам. Казалось, они прожгут её одежду, такими собственническими и жадными были прикосновения. Она задохнулась, чувствуя, как жар охватывает её всю: ползёт по позвоночнику, опутывает низ живота... И вместе с этим ощущала, что Игорь словно пытается запомнить её, запечатлеть в своей памяти.

Притянул к себе ближе, усадил рядом. Обвел большим пальцем контур её губ и низким голосом угрожающе проговорил:

– Уходи. Пока мы оба об этом не пожалели.

Она смотрела в его лицо, видела страдание в глазах напротив. Он пытался её оттолкнуть. Осознание неизбежного выкручивало её внутренности спазмом, когтями рвало грудную клетку. Иначе – почему ей так больно дышать?

Ни разу ни с кем она не чувствовала себя такой... Живой, такой чувственной, нежной. Любимой женщиной. Но теперь всё заканчивалось.

– Я поняла, – выдохнула она. Заставила себя отцепить его большие сильные руки. Приказала себе отвернуться от него. И пошла прочь, покачиваясь на негнущихся ногах. Перед глазами всё плыло, но она заставила себя идти вперед выпрямив спину.

– Так будет лучше для всех, – донесся вслед хриплый голос.

Глава 1

Несколькими месяцами ранее

Она не видела его много лет. Друг ее отца, которого родители считали почти родственником, смотрелся в простенькой старой квартире, мягко говоря, чужеродно. Однако чувствовал себя как дома – Рита ощущала его ленивую расслабленность даже несмотря на разделяющее их расстояние. Она сглотнула вязкую слюну, пытаясь успокоить непокорное сердце, которое забилося как сумасшедшее. Родной, но кажущийся каким-то совсем другим, чужим... Надо же, столько лет прошло, а реакция все та же... Сейчас внутренний трепет, охвативший ее, отступил перед удивлением.

Она прищурилась, но наткнулась лишь на невинный взгляд и лёгкую улыбку. Казалось, хлопни сейчас ресницами – и мужчина исчезнет, словно мираж. Она моргнула раз, другой. Но он не исчезал. Все еще отказываясь верить своим глазам, Рита пристальным взглядом осмотрела его.

Он был одет в свитер тёмно-серого цвета и брендовые джинсы, цена которых, похоже, переваливала за стоимость всей этой «хрущёвки». На запястье посверкивал золотистый ободок часов с чёрным циферблатом, на безымянном пальце левой руки красовался перстень с чёрным камнем.

У Риты задрожали губы, а глаза подернулись пеленой выступивших слез. Этот человек... она уже и не думала... даже не мечтала, что когда-нибудь встретит его снова. Сдавленно выдохнула:

– Дядя Игорь... – и быстрой тенью метнулась к нему, навстречу раскрытым рукам, добрым глазам и тёплому взгляду.

– Это был сюрприз, деточка... – негромко произнесла Лидия Ивановна, Ритина бабушка, откуда-то сзади. А Рита, задыхаясь от внезапно подступившего к горлу комка и зажмуриваясь от жжения в глазах, уткнулась в мужскую грудь и шептала:

– Как я давно тебя не видела... Ты приехал... Я так долго ждала тебя, думала, никогда не дождусь...

Он тихо вздохнул, осторожно погладил её по спине, а затем произнёс тихим приятным баритоном:

– Не плачь, моя Апрель, я тут. Ты так повзрослела. Прости, что так долго...

Рита задержала дыхание.

«Моя Апрель...»

Так он звал её всегда: когда она была совсем маленькой девочкой с круглыми пухлыми щёчками и огромными любопытными глазами, когда начала ходить в школу и стала нескладным подростком с длинными худыми руками, острыми коленками, болезненно-впалыми щеками и тёмными кругами от недосыпания и сидения за компьютером.

А потом он уехал в Италию, ведь ему, кажется, нужно было строить бизнес, но какой точно – Рита не знала, тогда она не интересовалась ничем, кроме аниме и игры на гитаре. И еще одним... но она предпочитала никому об этом не рассказывать. Лишь прятала глаза и покрасневшие щеки, когда ловила на себе его взгляды.

После он появился только на похоронах родителей, но Рита, глаза которой застлала чёрная пелена, даже толком не видела его. И вот теперь, после стольких лет, она снова услышала эти слова.

– Не прощу, – пробурчала она, поднимая лицо и всматриваясь в знакомое, но изменившееся лицо. – Столько отсутствовать... Тебе придётся объясниться со мной.

Ярко-синие глаза смотрели на неё с тёплой усмешкой. Широкая ладонь потрепала Риту по голове, как маленького нашкодившего котёнка, и он сказал:

– Всё, что захочешь. Давай присядем.

Через полчаса они сидели на кухне. Лидия Ивановна суежилась около плиты, и на столе стремительно появлялось блюдо за блюдом – очевидно, она так понимала обычное «чаепитие».

Игорь, удобно расположившись на стареньком поскрипывающем стуле, аккуратно отпил из маленькой чашечки чай и осторожно поставил её на блюдце.

– Значит, ты был в городе, и никто мне об этом не сообщил, – произнесла Рита, чувствуя, как в груди загорается маленький огонёк злости. Ее чемоданы еще стояли у порога, но она уже понимала, что в родной город ее заманивали специально.

– Тебя это тревожит? – мягко улыбнулся Игорь.

– Доченька, – бабушка повернулась к ним и всплеснула руками. – Ну, как я могла тебе сказать...

– Я попросил не говорить тебе, – прервал её дядя Игорь.

– Но почему?! – вскинулась Рита.

– Хотел, чтобы ты вернулась домой, – мужчина тихо вздохнул. – В конце концов, после того, как погибли твои родители...

– Замолчи... – сдавленно произнесла она, сглатывая горький комок, мгновенно вставший поперёк горла. Давно не плакала, и не хотела начинать сейчас.

– ...нас осталось немного, – твёрдо закончил дядя Игорь. – Если бы мы сразу сказали тебе, что я здесь, ты бы не приехала.

– Не приехала бы, – вздохнула Рита, встречая его взгляд. По прошествии пяти лет, проведенных в Питере, она старалась не вспоминать о трагедии, которая случилась с родителями, и все время отдавала учебе.

– Тогда ты можешь меня понять, – кивнул он.

Рита прикусила губу и тоже кивнула. Она бы, правда, не приехала, несмотря на то, что страшно скучала по нему.

– Я тебя понимаю. Вот, я приехала, я здесь. Что дальше? – испытующе взглянула на него.

– Что дальше? – Игорь внезапно развеселился. Он окинул ее насмешливым взглядом и хмыкнул:

– Дальше ты дождёшься нашего ухода и ляжешь отдыхать. А завтра разберёшь чемодан, разложишь вещи в шкаф и позвонишь мне...

У Риты снова перехватило дыхание. Он говорил так серьёзно, что это даже немного пугало. Но она не собиралась задерживаться!

– Ты шутишь, – сдавленно произнесла она. – Шутишь ведь? Думаешь, я останусь здесь надолго? Меня там ждут... друзья, парень...

– Подождут, – ответил дядя Игорь. Синева его глаз сверкнула сталью.

– Зачем я здесь? – спросила она.

– Доченька... – бабушка положила руку ей на плечо. – Успокойся...

– Не надо меня успокаивать! Вы ни о чём не сказали, не предупредили, а просто ставите меня перед фактом!

– Послушай, – Игорь склонился к ней. – Сейчас ты с дороги, устала и не способна воспринимать информацию. А её будет много, поверь мне. Поэтому я расскажу тебе обо всём завтра, – он смотрел на Риту пристально, отчего та немного смутилась и отодвинулась назад.

– Ладно, – проворчала она, складывая руки на груди.

– Вот и отличненько! – просиял он.

– Хорошо, что всё наладилось... – щебетала бабушка.

И глядя на них Рита поняла, что нужно готовиться к неожиданностям.

Глава 2

Когда они ушли, Рита наконец смогла вздохнуть спокойно. Она плюхнулась в старое кресло и прикрыла глаза. День выдался тяжёлым. Даже не так... Тяжёлыми выдались те две недели перед возвращением сюда. Назойливые воспоминания роились в голове подобно осам, они жалили и никак не хотели оставлять её в покое...

Утром

Город встречал её дождём.

Рита остановилась под козырьком навеса на вокзале, выглянула наружу. На неё смотрело небо, затянутое в серые тучи. Она тихо вздохнула, подкатила чемодан к стенке, застегнула лёгкую куртку и накинула капюшон на голову. Ещё раз вздохнула – и выйдя под плачущее небо быстрым шагом направилась к автобусной остановке.

Прошло пять лет разлуки, звонков и переписки с бабушкой, которая стала слишком современной и даже под конец её, Ритиной, учёбы научилась звонить по Viber. А теперь бабуля приехала в родительскую квартиру и ждала её, чтобы сообщить нечто важное.

Важное, которое ну никак не могло быть рассказано ни по телефону, ни в смс, ни даже по видео-чату. Рита раздражённо хмыкнула, затаскивая тяжёлый чемодан по ступенькам в автобус. Бабушка всегда была той ещё хитрой лисой, порой (когда ей это было необходимо) хорошей актрисой, и никогда до конца не раскрывала своих карт. Поэтому уговорила нерадивую (по её словам) внучку, которая «...за всё это время ни разу не была дома и совсем забыла свою бедную бабушку!...» ненадолго приехать.

В тот момент, когда Рита слышала эти слова, ей хотелось запустить телефоном в стену. Но сделать это было никак нельзя – бабушка плакала и просила приехать хотя бы на недельку. Рита кивала, соглашалась, совершенно не веря её слезам, но, скрепя сердце, всё же согласилась.

И вот теперь, сидя в автобусе, Рита невидящим взглядом смотрела в окно. Мимо пролетали знакомые с детства пейзажи: дворы, улочки и магазины. Но всё равно, даже погружённая в свои невесёлые мысли, она замечала изменения.

«Вот здесь, на углу дома, закрыли магазин. Там, кажется, построили новый садик? Или он уже был, когда я уезжала? А здесь возвели целый небоскрёб», – Рита практически прилипла к стеклу, задирая голову и впиваясь взглядом в шпили незнакомой, неизвестно когда построенной высоты. Её пики своими остриями протыкали небо и казались совершенно далёкими, чужими, вместе с этой башней, которая как-то нелепо возвышалась среди однообразных серых зданий.

Рита отвернулась от окна, пожав плечами. Её внезапно возникшее любопытство исчезло так же быстро, как и появилось. На смелу ему пришла грусть. Серая погода за окнами, знакомые улочки, мрачные дома – всё это напоминало о том, как она уезжала отсюда после смерти родителей. Как смотрела в полные укора глаза бабушки. Та ничего не говорила, молчала, но всё и так было понятно. Слишком очевидно, чтобы продолжать говорить, отбивая язык об одни и те же слова.

Тогда она приняла решение. И несмотря на бабушку, несмотря на квартиру, которая теперь принадлежала ей, уехала.

Она думала, что поступает правильно. И уверяла себя, что больше никогда не вернётся.

Она ошибалась.

Трель звонка отдавалась в голове резкой болью, пока Рита нажимала на кнопку. В замке пару раз повернулся ключ, и дверь приоткрылась. Бабушка выглянула из квартиры, и её лицо вытянулось, когда она увидела внучку.